

Здесь лишь немногие приборы еще функционировали нормально, но заряда батарей оставалось совсем чуть-чуть, к тому же, похоже, сломался солнечный генератор. Хуже всего было то, что вышли из строя системы питания обоих холодильников для еды: все наши припасы превратились в камень, а уцелел только алкоголь.

4 мая 2175 года.

Сегодня 4 мая — судя по тому, что этот день единогласно высветился на дисплеях сорока двух оставшихся капсул, таймер в моей все-таки немного спешил. Слава богу, с криокапсулой моего старшего брата все было в порядке. Всего в капсулы легло пятьдесят семь человек, а в тех пятнадцати, где не было дисплеев даты, люди погибли в ту самую минуту, когда системы жизнеобеспечения отключились. Их двери заперли снова, и в общей сложности двадцать четыре человека — считая те пятнадцать с отказавшими капсулами — навсегда уснули в этой лаборатории.

Брат тоже проснулся, и те, кто пришел в себя, жаловались, что при пробуждении им не дали ни горячей каши, ни молока, а только ледяной алкоголь. Ха-ха, подумать только, когда очнулся я, не было даже алкоголя.

Более половины электронных дверей в лаборатории и коридорах уже вышли из строя, открывать их приходилось вручную. Выбравшись из-под земли наружу, мы увидели, что идет дождь. Хотя я мысленно бесчисленное количество раз представлял себе, как выглядит этот мир после ядерного взрыва, когда все это так реально предстало перед глазами, заплакали все. Город остался тем же городом, улицы — теми же улицами, часовая башня напротив все так же высока, но все стало совсем другим. Дом, родные, друзья — не осталось ничего, только пугающая пустость кругом, обломки на каждом шагу, а в зданиях повсюду белели человеческие скелеты; возможно, это были наши коллеги. Это поистине грустный день.

Я заметил, что у входа припаркована новенькая спортивная машина А Дэ, вот только она заросла зеленым. Ха-ха, А Дэ же обещал покатать меня на ней и подцепить девчонок. Где же теперь А Дэ? Удалось ли ему найти девчонку?

Брат с несколькими людьми поднялся на крышу проверить солнечный генератор: его еще можно починить, положение не такое уж плохое, просто требуются кое-какие запчасти. Они принесли и хорошие новости: снаружи обнаружили диких косуль, так что завтра мы, судя по всему, сможем отведать дичи.

5 мая 2175 года.

Подавляющее большинство оружия осталось в полном порядке, а это значит, что совсем скоро мы полакомимся ароматной дичью — просто жду не дождусь. Охрана вооружилась спозаранку и выступила в путь, а брат повел остальных чинить солнечный генератор. Дождь прекратился, стояла отличная погода. Я и представить не мог, что этот город может быть таким тихим: ни единого звука, ни единого человека, только крыши выглядывали из-под земли да с любопытством поглядывали на нас — пожалуй, они тоже никогда раньше не видели людей.

Ближе к закату генератор наконец починили, во всей лаборатории включили уцелевшее освещение, а охранники вернулись с охоты. Улов удался на славу: дикие кролики, косули, фазаны. Сегодня радостный день, охранники делились увиденным за пределами убежища: все вокруг переменялось, люди вздыхали, и в итоге все напилось.

Будем ли мы последними людьми? Не вымрет ли человечество из-за нашей гибели? Если Бог все еще существует, неужели он хотел именно этого?

6 мая 2175 года.

Вчера вернувшиеся с охоты охранники рассказали, что видели снаружи странного зверя — говорят, огромного леопарда, причем таких размеров они отродясь не встречали. Зверь двигался с невероятной скоростью и исчез в мгновение ока. Чтобы гарантировать безопасность, брат решил разделить всех на две группы: одна охотится, другая остается дежурить, сменяясь ежедневно, и никому не дозволено передвигаться в одиночку. Да, мой старший брат — здешний руководитель, он известный в стране специалист в области биогенной инженерии. Именно по его распоряжению я попал сюда и стал скромным летописцем: если бы не он, я, наверное, исчез бы вместе с остальными в день ядерного взрыва.

Всего у нас имелся двадцать один вооруженный охранник и двенадцать исследователей. Пять молодых ученых также получили оружие, и весь вооруженный личный состав разделили на два отряда по тринадцать человек в каждом. Один отряд отвечал за охоту и одновременно должен был выяснять, нет ли других выживших вроде нас, а второй — за охрану объекта и восстановление лаборатории вместе с остальными.

Сегодня охотники вернулись рано. Они не принесли добычи, зато приволокли чудовище. Такое существо могло привидеться разве что в кино. Черное, изрешеченное бесчисленными пулями, почти разорванное в клочья, с лужами черной крови вокруг. У него были руки и ноги, клыки, свирепая физиономия, а все тело покрывало толстое панцирное образование из известковых отложений — от одного взгляда становилось тошно. Никто понятия не имел, что это за тварь. Говорят, она отличалась невероятной агрессивностью и даже попыталась напасть на охотников. Большинство сошлось на том, что это внеземная форма жизни, но некоторые посчитали ее мутантом, возможно, происходящим из семейства приматов, вроде обезьян.

Брат решил провести анализ ее состава и генов — это станет первой исследовательской задачей нашей лаборатории за последние двести лет.

7 мая 2175 года.

Сегодня пятеро не вернулись.

Поскольку вчера никакой добычи добыть не удалось, отведенная на сегодня охотничья группа выступила очень рано. Однако они вернулись лишь тогда, когда совсем стемнело, и пришли только восемь человек, причем все — с ранениями. На них напало чудовище. Как раз когда они возвращались с полной добычей, им попалась точно такая же тварь, как вчера. Пытаясь ее

поймать, они угодили в окружение целой стаи монстров, и в ожесточенной схватке пятеро навсегда остались там.

Предварительные результаты анализа трупа монстра уже получены: это не внеземная жизнь, поскольку каждый компонент внутри его организма — обычный элемент, и по своему составу он ничем не отличается от рядовых органических форм жизни. Теперь предстоит расшифровать его цепочку ДНК.

8 мая 2175 года.

Мы подверглись нападению. Начиная с минувшей ночи монстры безостановочно атаковали нас, и только к утру атаки прекратились. Все выбились из сил. Нападавшие чудовища были точь-в-точь такими же, как то, что охранники притащили несколько дней назад.

9 мая 2175 года.

Есть больше нечего, вокруг одни монстры.

10 мая 2175 года.

Нападения возобновились со вчерашнего вечера, на этот раз монстров было еще больше. Всю ночь атаки следовали одна за другой без перерыва, погибло пять человек, многие ранены. Доктор Лу был убит монстром прямо у меня на глазах: тварь вырвала ему сердце и сожрала его прямо при нем.

Все смертельно устали и изголодались, к тому же у нас почти кончились боеприпасы.

11 мая 2175 года.

Готовы результаты расшифровки полной цепочки ДНК монстра — она полностью совпадает с человеческой! Они — наши сородичи!

Они представляют собой эволюционную форму человека, возможно, людей, которые не успели укрыться в бункерах во время ядерного взрыва и в конце концов выжили в суровых условиях под воздействием радиации. Цена, которую им пришлось заплатить — это их души!

12 мая 2175 года.

Пожалуй, это моя последняя запись в дневнике. Все мертвы, кроме меня.

Брат тоже погиб. Перед смертью он велел мне бежать, но куда мне бежать? Как же я завидую

тем двадцати четырем людям, которые не вышли из криокапсул! Они умерли во сне, и будущие поколения еще смогут увидеть, какими они были при жизни.

Я вспомнил свои слова, обращенные к Богу несколько дней назад. Кажется, Бог услышал меня: он не позволил человечеству сгинуть вместе с нашей смертью, а дал людям продолжить существование в ином обличье.

13 мая 2175 года.

Не ожидал, что проживу еще хоть день. Снаружи снова раздались шаги. Они идут сюда. Неужели я последний живой человек? После моей смерти эти мутанты станут хозяевами планеты?

Нет, наверное, стоит называть их новым человечеством.

Королевская битва — Глава 7.

На этом дневник обрывался, а на последней странице примостилась фотография — на ней был изображен Соколиный Глаз со знакомым до боли инородцем.

Перевернув последнюю страницу, Шэнь Лан почувствовал, как в груди забурлили бушующие волны: оказывается, сейчас шел уже далеко не 2175 год. Почерк в дневнике казался совсем свежим, времени прошло немного, и судя по записям, все это произошло здесь всего несколько лет назад. Хозяин дневника был молодым лаборантом, жившим незадолго до 2075 года — на несколько десятилетий позже эпохи Шэнь Лана. Спасаясь от ядерного апокалипсиса, он и все обитатели лаборатории погрузились в криосон, чтобы очнуться в 2175-м.

Вспомнив криокапсулы во внутренних помещениях, устроенные точь-в-точь так же, как та, в которой он сам пришел в себя, Шэнь Лан понял: те люди уснули, спасаясь от радиации и ядерной зимы после катастрофы, его же самого заморозили гораздо раньше в качестве подопытного образца для биологических исследований. По какой-то причине он не погиб после заморозки и в конце концов, спустя более чем полтора века, очнулся.

Шэнь Лан наконец уразумел, почему столь знакомый ему мир превратился в выжженную пустыню из руин и пепла: оказывается, это мир после ядерного взрыва, и Землю погубила не какая-то инопланетная цивилизация, а сами люди.

Что же до высказанного в конце дневника предположения о том, что мутанты на самом деле являются эволюционировавшими людьми, которые не успели спрятаться в бункерах, то пусть доказательств маловато, но звучит это вполне разумно. Вспомнив, что те жуткие монстры-людоеды, разорившие Лагерь Громовой Птицы, вполне могли оказаться такими же людьми, как он сам, Шэнь Лан при виде разбросанных повсюду обрубков конечностей и разорванных тел невольно почувствовал приступ тошноты.

Значит, это и есть новое человечество? Выходит, его собственные руки уже давным-давно запятнаны кровью сородичей. Какая насмешка судьбы: в прошлой жизни он не убил даже курицы, но был приговорен за убийство. А теперь его руки по локоть в крови себе подобных, и судить его больше некому.

Время шло незаметно, и когда Четырехглазый, пришедший на смену, приблизился к Шэнь Лану, тот даже не заметил. Пожалуй, явись сейчас перед ним инородец, Шэнь Лан вряд ли отреагировал бы. Похоже, назначить его дежурным было огромной ошибкой со стороны Соколиного Глаза.

Увидев, с каким сосредоточенным видом Шэнь Лан что-то читает, Четырехглазый не удержался от вопроса:

— Чего это ты так уставился? Читаешь взахлеб.

Шэнь Лан поднял голову, взглянул на Четырехглазого и молча протянул ему дневник.

Четырехглазый рассеянно перелиснул пару страниц и протянул:

— Что это? О, глянь-ка, тут даже рисунки инородцев есть, нарисованы классно... И что здесь написано?

Шэнь Лан ошеломленно уставился на него:

— Ты что, читать не умеешь?

— С чего бы мне уметь? Меня никто не учил, — с абсолютно невозмутимым видом ответил Четырехглазый.

— Не умеешь читать, а нацепил такие толстые очки? — Шэнь Лан почувствовал себя обманутым.

— А что мне делать? С детства без очков ничего не вижу, — обиженно протянул Четырехглазый.

— Самграмоты не знает, а прикидывается интеллигентом, — сердито фыркнул Шэнь Лан, выхватил дневник, прижал к груди и, насупившись, зашагал прочь, после чего забился в какой-то угол и лег.

— Подумаешь, грамотный! Разве инородцы не станут тебя жрать только потому, что ты буквы знаешь? Тц, — злобно пробормотал Четырехглазый у входа.

Этой ночью Шэнь Лан долго не мог сомкнуть глаз: перед мысленным взором мелькали силуэты инородцев и Гуй Ли. Заснуть удалось лишь под утро, но едва забывшись, он погрузился в кошмары. Ему приснились погибшие Ху Фэн и Капсюль, а еще Лысый, Старый Дракон Яда, А Фэй, Старик Лао Чжао, Чжао Цзюлоу с Чжао Балоу и прочие, а также блондинка Тейлор и лагерный врач. Все они были в крови, отчаянно и без оглядки сражаясь с инородцами. Окруженные плотным кольцом монстров со всех сторон, они метались из стороны в сторону, но никак не могли прорваться. Шэнь Лан уже начал тревожиться за них, как вдруг в следующее мгновение все они превратились в инородцев и с диким визгом бросились на него, размахивая когтями.

С криком проснувшись, Шэнь Лан обнаружил, что весь покрылся холодным потом. Уже совсем рассвело — пора было выступать. Проснувшись позже всех и к тому же с криком от кошмара, он продемонстрировал классическое поведение новичка на поле боя, который толком никого не убил, но при этом непрерывно видит дурные сны, чем снова вызвал лишь презрительные взгляды Соколиного Глаза и остальных.

Наскоро перекусив остатками вчерашнего походного пайка, отряд двинулся гуськом. Во главе шел Железнокожий, за ним следовали Соколиный Глаз и Почтальон, замыкали шествие Ху Кэ, Старый Бессмертный и Шэнь Лан, а Четырехглазый с Балоу несли посередине тело Гуй Ли. Труп Гуй Ли служил доказательством выполнения задания, поэтому его обязательно следовало взять с собой.

Проход у главных ворот почти полностью завалило телами мутантов. Осторожно расчистив среди них проход и вымазав всю одежду вонючей жижей, бойцы поднялись по длинному петляющему коридору на поверхность, в парадный зал. Там царила зловещая тишина — не было видно ни единого следа инородцев.

Выйдя через парадный вход наружу, они обнаружили, что стоит прекрасный солнечный день: солнце приятно припекало, а остатки снега на земле почти полностью растаяли.

Железнокожий и Почтальон подошли к двум поросшим травой холмикам и сбросили маскировочную дерновину — под ней скрывались большие брезентовые чехлы. Сдернув брезент, они обнажили два «Хаммера». Обе машины, хоть и покрытые дорожной пылью, грязью и травой, выглядели отлично — сохранились на семь-восемь из десяти, ни в какое сравнение не идя с полугрузовиком-полутрактором из Лагеря Громовой Птицы.

Эти «Хаммеры» работали не на бензине, а на аккумуляторной тяге. Подвеска машин слегка просела под тяжестью запасных высокоэнергетических батарей, боеприпасов, питьевой воды и прочего военного снаряжения, а на крыше каждого броневика красовался автоматический гранатомет М19-3. Соколиный Глаз со спутниками свернули брезент и забрались в первую машину, куда погрузили завернутое в ткань тело Гуй Ли (рулить доверили Почтальону), а Ху Кэ с остальными четверьмя бойцами уселись во второй броневик.

Машины плавно тронулись с места и взяли курс на Город Звездного Ветра. До него было около семи-восьми сотен километров, но Соколиный Глаз на этот раз не собирался ехать прямо — в планы входил круг в обход. Раз уж они забрались так далеко, стоило попутно выполнить еще

парочку несложных поручений из имевшихся в ориентировках.

Машины легко набрали скорость миль в шестьдесят-семьдесят в час. Старый Бессмертный, вцепившись в руль, вошел во вкус и вдавил педаль газа в пол. Для него это была головокружительная скорость — казалось, он участвует в гонках «Формулы-1» и управляет гоночным болидом.

Шэнь Лан смотрел, как по обеим сторонам дороги стремительно проносятся улицы и обломки разрушенных зданий. Люди были изгнаны из этого города раз и навсегда, и отныне он принадлежал исключительно мутантам.

Когда солнце поднялось в зените, отряд уже покинул окраину города. Вместо сплошных кварталов за окнами замелькали аккуратные особнячки и огромные поля, заросшие дикой травой по пояс. Рев моторов «Хаммеров» разносился над полями, где резвились разнообразные звери — большие и маленькие, а некоторые останавливались и с любопытством разглядывали шумных незваных гостей.

Увидев столько дичи, буквально напрашивающейся на расстрел, Старый Бессмертный окончательно потерял терпение. Передав управление Четырехглазому, он схватил новенький пулемет М240 и открыл беспощадный огонь по ни в чем не повинным животным вдоль дороги. Скорострельность и дальность стрельбы М240 поражали воображение, а стрелял он специальными патронами со стальным сердечником, так что любые — мелкие, крупные и гигантские — звери у обочины мгновенно падали замертво, превращаясь в кровавое месиво.

Старый Бессмертный от природы принадлежал к числу тех людей, кто едва завидев оружие начинает ликовать, а на поле боя испытывает мощный выброс адреналина. Теперь, когда боеприпасов было вдоволь, он почувствовал себя всемогущим, и треск выстрелов вдоль дороги не умолкал ни на секунду. Жертв оказалось настолько много, что большинство павших туш даже не заслуживали его внимания — он отбирал лишь ту дичь, которую они еще не пробовали, и закидывал в кузов. Несколько безвинно убитых слонов пришлось бросить прямо на месте, где они стали отличным пиршеством для крупных стай бродячих псов и шакалов. Бессмысленная трата патронов прекратилась лишь тогда, когда впереди идущий Соколиный Глаз не выдержал и рявкнул по рации суровый выговор, заставив Старого Бессмертного с кислым видом унять свой пыл.

Зимнее солнце садилось на редкость быстро, и вскоре просторные поля сменились густым лесом. Солнце уже почти скрылось за горизонтом, когда на подъезде к лесу, возле небольшого ручья, Соколиный Глаз подал знак остановиться, и обе машины замерли на обочине.

На противоположном берегу ручья паслась стада диких лошадей. Животные с любопытством оглядели людей, после чего вновь опустили головы и продолжили пить воду.

Место под временный лагерь выдалось идеальным.

Машины припарковали бок о бок на расстоянии четырех-пяти метров друг от друга. Соколиный

Глаз с товарищами насобирали ровных стволов деревьев, установили их между машинами в виде опор для двух треугольных палаток, натянули поверх маскировочный брезент и быстро соорудили простые навесы. После этого все умылись в ручье, смыв сотые неприятный запах мутантов, и пополнили запасы пресной воды.

Люди и дикие лошади хлопотали каждый на своем берегу ручья, не мешая и не нападая друг на друга — эта минута казалась удивительно тихой и мирной.

В эту пору года земля была усыпана сухими ветками и листвой. Очистив от мусора площадку между палатками, бойцы развели большой костер из собранного валежника, достали несколько бутылок крепкого спиртного, захваченных из лаборатории, и добытую Старым Бессмертным в дороге дичь, готовясь к ужину у костра под открытым небом.

Почтальон принес из машины соль и приправы, щедро натерев ими промытую тушу, нанизал ее на ветки и принялся за жарку. На середине процесса по окружности разнесся такой аппетитный аромат печеного мяса, что у Шэнь Лана и остальных тут же потекли слюнки. В племени Громовой Птицы соль считалась дефицитным ресурсом, ценившимся выше золота (хотя золото здесь как раз ценили меньше всего). За подобное транжирство Почтальон, попадись он на глаза Лю Цияню, схлопотал бы пару суток карцера.

Почтальон и Железнокотый споро натирали мясо специями, управляясь с готовкой с поистине мастерской сноровкой, и когда у сослуживцев уже почти иссяк запас слюны, угощение наконец было готово. Не дожидаясь приглашения, бойцы набросились на еду, уплетая мясо за обе щеки. Поварское искусство Железнокотого и Почтальона ни в чем не уступало мастерству шеф-поваров из французских ресторанов эпохи Шэнь Лана: дичь получилась снаружи с хрустящей корочкой, внутри — нежной и сочной, с капающим на угли жиром.

Когда все наелись досыта, Соколиный Глаз поднялся, вытащил из машины толстую пачку документов и принялся знакомить бойцов с целью задания.

Задачей являлся мутировавший самец гигантского медведя. Судя по разведывательной сводке, этот зверь достигал в длину трех-четырех метров, обладал чудовищной силой, толстой шкурой и прочным мясом, причем самые плотные участки шкуры были способны выдерживать даже попадания пуль. Медведь унаследовал повадки обычных сородичей и не любил держаться стаями, что несколько облегчало предстоящую задачу.

Аватар цели на бумаге был помечен бросающейся в глаза красной литерой E-. Так обозначался класс сложности задания. По шкале от A до G сложность подразделялась на семь ступеней, и от нее зависело вознаграждение, причем E- считался относительно простым поручением.

Что же касается задания с Гуй Ли, то его оценивали на класс E+, и при одном упоминании об этом Соколиный Глаз с товарищами начинали кипеть от праведного гнева — по их мнению, сложность той операции была чудовищно занижена.